

Глава 1111: Ты посмеешь спросить, где мечи?

Ван По обладал уникальной парой бровей.

Если быть точнее, их уникальность была в расстоянии между его бровями и глазами.

Его брови и глаза располагались довольно близко друг к другу, и концы его бровей прогибались, придавая ему довольно несчастный вид.

И все же, когда его брови поднимались, они отдалялись от глаз.

Как будто небо и земля отдалялись.

В то же самое время концы его бровей поднимались, как копья, величественно взмывая к куполу небес.

В целом, когда он поднимал брови, его внешний вид уже нельзя было связать со словом 'обездоленный'.

Более того, часто бывало так, что когда он поднимал брови, его плечи поднимались с ними.

По сравнению с его бровями плечи Ван По были еще более известны, потому что его плечи были почти всегда опущены, и это было хорошо видно.

Когда он двигал плечами, он часто делал это во время атаки клинков.

Как, например, сейчас, когда на Аллее Сотни Цветений вдруг появилось леденящее намерение клинка, взмывающее в небо.

Несколько сотен божественных арбалетов и все оружия, которыми орудовали эксперты Имперского Двора, были направлены на Ван По.

У Принца Сяна было мрачное выражение лица. Он убрал обе руки с живота вокруг пояса.

Ван По ничего не сказал, только спокойно глядя на Ортодоксальную Академию.

Как и Принц Сян, он знал, что этот человек, использовавший Стиль Пылающего Солнца, не был Чэнь Чаншэном.

Тогда это мог быть только Шан Синчжоу.

Каковы же были отношения между Шан Синчжоу и Императором Тайцзуном?

Был ли он тоже членом Имперского клана?

Ван По не думал об этих вопросах.

Вместо этого, он думал о нескольких описаниях, которые старейшинам его клана только удалось сохранить с большим трудом.

В этих описаниях больше всего выделялись четыре слова 'Лишенные клана, резня людей', с которых капала кровь, но было еще много жалких сцен.

Все эти сцены включали молодого человека сурового темперамента. Согласно оценке

прародителей клана Ван, этот молодой человек был истинным зачинщиком за набегами на их дом. Он, наиболее вероятно, был членом Имперского клана, но ни одно из их расследований, будь это в то время или впоследствии, не смогли идентифицировать его.

Короче говоря, этот молодой человек провел клан Ван через много тусклых и жалких штормов.

Ван По никогда не встречал Императора Тайцзуна, но Император Тайцзун все еще был его врагом, потому что это была ненависть его клана.

Этот молодой человек, естественно, тоже был его врагом.

Он изначально думал, что этот молодой человек уже исчез в длинной реке истории, но сегодня он обнаружил, что этот человек вполне мог быть жив.

Атмосфера снаружи Ортодоксальной Академии стала невероятно напряженной.

Ван По молча смотрел на ворота академии.

В конце концов, его плечи опустились.

Его брови опустились в то же самое время.

На Аллее Сотни Цветений, как один, прозвучали тысячи вздохов.

Не из сожаления, а из празднования.

.....

.....

Стиль Пылающего Солнца был невероятно могущественным и уникальным методом культивации.

Десятки тысяч даосских техник в мире полагались на преобразование звездного блеска в истинную эссенцию.

Только Стиль Пылающего Солнца собирал не звездное сияние, а солнечный огонь.

Солнечный огонь не был чистым или мягким, как звездное сияние, но он был намного более могущественным.

Но также, именно потому, что он был слишком свирепым и горячим, культиваторы просто не могли собирать его для преобразования в истинную эссенцию.

В течение бесчисленных тысячелетий после падения Монолитов Небесных Томов, опустившихся в мир, и после того, как раса людей начала культивировать, только клан Чэнь мог культивировать этот метод при помощи своего уникального солнечного колеса.

Как даосские писания, так и анналы истории очерчивали это, как благословение, дарованное Небесным Дао клану Чэнь. Поэтому, будь это в мире или войне, клан Чэнь всегда обладал особым статусом в Графстве Тяньлян и во всем континенте. Казалось, что они врожденно были в божественном сиянии.

Тысячи лет назад клан Чэнь произвел бесчисленных экспертов, например, молодого героя Чэнь

Сюаньбу или Императора Тайцзуна.

Конечно же, также был тот человек, которого по слухам считали мудрым богом войны: Принц Чу.

Даже сейчас Имперский клан Чэнь продолжал производить большое количество экспертов. Десяток принцев в Аллее Сотни Цветений все были экспертами, а Принц Сян даже сделал шаг в Божественный Домен. Вместе с младшими членами клана, разбросанными по провинциям и графствам, они действительно представляли могущественную силу.

Однако, в несколько последних лет, с Божественной Императрицей Тяньхай в прошлом и Шан Синчжоу в настоящем, у их силы не было возможности продемонстрировать свою мощь.

Но как Шан Синчжоу мог практиковать Стилль Пылающего Солнца? Был ли он тоже членом Имперского клана? Каковы же были его отношения с Императором Тайцзуном?

Эти вопросы пронеслись через разум Чэнь Чаншэна, но быстро исчезли, не оставив и следа.

Он развил эту гипотезу в Саду Чжоу, так что сейчас только получал доказательства.

Кроме того, Шан Синчжоу снова шел к нему.

Держа обе руки на своем мече, он нанес удар сверху по голове Чэнь Чаншэна.

Это была невероятно простая атака, без техник или глубин. Это был простой удар вниз.

Солнечный свет сиял на его крепко завязанные черные волосы, отражая свет.

Солнечный свет сиял на его голые руки, отражая свет.

Солнечный свет сиял на его даосский меч, отражая свет.

Он выглядел, как бог.

Меч в его руке отсекал все в мире.

Первым было небо.

Линия, как прямая, так и фальшивая, появилась в лазурном небе.

Несравненно внушительное намерение меча, сопровождаемое ослепительным светом, опустилось на голову Чэнь Чаншэна.

Чэнь Чаншэн не знал, мог ли он заблокировать его.

Он немного нервничал, и свет меча был слишком ярким, так что он прищурился.

Неприметные действия людей часто были связаны друг с другом.

Когда он прищурил глаза, его рука подсознательно сжала меч крепче.

А затем его ладонь крепко сжала рукоять его меча.

Рукоять была немного твердой и довольно липкой после того, как находилась в дереве несколько лет, будь это из-за мха или грязи.

Это не было странным чувством, так как он ранее держал в руках бесчисленные мечи, но и это не было знакомым чувством. Он подтвердил, что никогда не держал этот меч ранее.

В Бассейне Мечей было слишком много мечей, так что для него было невозможно хорошо помнить каждый из них. Он даже не знал имя или происхождение этого меча.

Но он знал, что объект в его руке был прямым, твердым и острым.

Это был меч.

И этого было достаточно.

.....

.....

Меч столкнулся с мечом.

Как будто горький холод, направляющийся на юг со снежных равнин, встретил волну жара с Западного Моря.

Раздался громоподобный треск.

Буйная озерная вода стала волнами, которые затем снова взбудоражены, становясь водопадом в обратную сторону. Затем падая вниз, как поток дождя, они очистили мир с другого угла.

Несколько десятков толстых и древних деревьев захрустело, медленно падая.

Земля погрузилась, когда осколки древесины и ветви полетели над ней.

Стена Сада Сотни Трав была покрыта шрамами, глубокими и мелкими.

Рядом был автоматически задействован Имперского Дворца, вызывая падение света и окутывая все загадочным покровом.

В глазах Ван Чжицэ эта сцена выглядела похожей на недавнюю картину Даосиста У. Штрихи были очень простыми, даже намеренно грубыми, но цвета были невероятно громкими.

...Как та краснота, выглядящая, как кровь и ржавчина.

Пыль улеглась.

Чэнь Чаншэн был в полупоклоне у озера, и из уголков его губ стекала кровь.

Еще больше пугало, что в его руке больше не было меча.

Этот меч упал на невероятно далекий участок травы, вонзаясь под углом в землю. Он выглядел, как остатки флага или монолит.

Этот меч все еще дрожал, издавая мягкий гул, но не из скорби, а извиняясь.

Шан Синчжоу появился перед Чэнь Чаншэном.

Для него не было простой задачей преодолеть тот защитный стиль меча, который Су Ли передал Чэнь Чаншэну.

Но у него был Стиль Пылающего Солнца.

Он все еще подавлял его силу ниже Божественного Домена, но Стиль Пылающего Солнца позволял ему обладать невообразимой и бесконечной силой.

Самый выдающийся стиль меча не мог долго выдерживать эту сокрушительную силу.

В этом процессе Шан Синчжоу заплатил еще большую цену, чем Чэнь Чаншэн, израсходовал больше истинной эссенции.

Но у Чэнь Чаншэна не было меча.

Шан Синчжоу безразлично смотрел на него, снова поднимая меч.

Он не верил, что его ученику так повезет, что он наугад найдет другой меч в сломанном дереве.

Что странно, на лице Чэнь Чаншэна не было паники. Его глаза все еще были спокойны, как озеро.

А затем он вонзил руку в озеро и вынул другой меч.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/350510>